

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Допустимость и относимость доказательств в уголовном процессе»

Студент

Шагиева К.Р.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Закомолдин А.В.

руководитель

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной дипломной работы заключается в правильности действий по сбору, проверке и оценке доказательств в уголовном судопроизводстве для успешного раскрытия дела и принятия правильного решения судом на заключительном этапе уголовного судопроизводства. Именно на этапе оценки доказательств в уголовном судопроизводстве происходят проблемы, связанные с неправильной оценкой таких доказательств, а также их некорректным оформлением, что приводит к нарушениям основных принципов доказательств, таких как относимость, допустимость и достоверность.

Цель исследования – изучение стадий доказательственного процесса в уголовном судопроизводстве, анализ таких принципов доказательств, как относимость и допустимость, а также на основе полученных выводов, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в соответствующем аспекте.

Задачи исследования: раскрыть понятие и сущность доказательств в уголовном процессе, раскрыть их значение для уголовного судопроизводства, изучить свойства относимости и допустимости доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства, обозначить основные положения недопустимости доказательств, а также последствия принятия доказательств недопустимыми.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1.1. Понятие доказательств.....	9
1.2. Значение доказательств в уголовном судопроизводстве.....	16
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВОЙСТВ ОТНОСИМОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	22
2.1. Понятие и признаки относимости доказательств	22
2.2. Понятие, значение и условия допустимости доказательств.....	30
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	38
3.1. Основания, порядок и последствия признания доказательств недопустимыми	38
3.2. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

В связи с развитием уровня криминогенной обстановки в обществе судебная система и правоохранительные органы РФ не всегда в состоянии обеспечить решение задач правосудия. В настоящее время, в условиях демократии и развивающейся рыночной экономики, противостоять растущей и приспособляющейся преступности становится довольно затруднительно. Поэтому одной из главных целей судебной реформы является поиск способов укрепления общественного правопорядка, которые отвечали бы требованиям нынешней демократии и совмещали в себе результативные формы социально – правового контроля над преступностью.

«В уголовно – процессуальной науке теория доказательств и доказывания изучает понятие и значение доказательств в рамках уголовного судопроизводства, классификацию и свойства, способы и процесс доказывания, предмет и пределы доказывания, а также их процессуальное закрепление»¹.

Данная теория доказательственного права имеет главенствующее значение для всех стадий уголовного судопроизводства для своевременного и правильного расследования уголовных дел. Именно от решения актуальных проблем теории доказательств и доказывания зависит соблюдение прав и свобод граждан, которые гарантируются Конституцией РФ.

«Доказательственное право представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения в связи с установлением юридического факта в судебном разбирательстве»².

¹ Левченко, О. В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания [Электронный ресурс]: учебное пособие / О. В. Левченко. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. — 4 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/33628.html>

² Скурко Е.В. Доказательственное право. Теоретические основы. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. С.7-8

Доказательственное право является одной из основополагающих отраслей, которая определяет особенность и эффективность правовой системы в целом.

В условиях развития демократических государств, основополагающей нормой, которая регламентирует недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона, выступает правило, закрепленное в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которое гласит: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»³.

Уголовно – процессуальная наука выделяет доказательство в качестве основополагающего понятия, так как процесс и доказывание, при получении доказательств в уголовном процессе, во многом совпадают. Такие свойства уголовно – процессуального доказательства, как допустимость и относимость являются достаточно значимой темой для исследования в плане процесса доказывания и принятия решений по уголовным делам, поскольку в процессе доказывания может быть использована только та доказательственная база, которая определена уголовно – процессуальным законом и является допустимой в определенной процессуальной форме.

Однако данная конституционная норма не получила должного развития в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. «По сути, она была механически перенесена в текст действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ без соответствующей адаптации к существующему в России типу (форме) уголовного процесса, что проявляется в неэффективности оценки допустимости и относимости доказательств при расследовании уголовного дела»⁴.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

⁴ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть // Екатеринбург. 2010. С. 156.

Объектом данной дипломной работы является допустимость и относимость доказательств в уголовно – процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Предметом же будут являться нормы уголовно – процессуального законодательства, а также судебная практика и научные работы, которые исследуют тему дипломной работы.

Цель дипломной работы заключается в рассмотрении и исследовании разработанности уголовного процесса РФ в области сбора, оценки и закрепления доказательств, а также в выявлении основных проблем, связанных с теоретическими и практическими вопросами допустимости и относимости доказательств в уголовно - процессуальном законодательстве и выработке предложений по решению этих проблем.

Для достижения выше поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- Раскрыть понятие и сущность доказательств в уголовном судопроизводстве РФ;
- Рассмотреть и проанализировать значение доказательств для своевременного и более точного раскрытия уголовных дел;
- Рассмотреть и изучить основополагающие свойства доказательств в уголовном процессе РФ;
- Проанализировать соотношение допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе;
- Рассмотреть основания признаний доказательств недопустимыми, а также изучить процессуальный порядок и последствия признания их таковыми;
- Изучить и проанализировать судебную практику по вопросам признания доказательств недопустимыми, выявить возникающие на практике вопросы, касающиеся оснований, процедуры и последствий признания;

- На основе полученных выводов выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в соответствующем аспекте.

Данной проблеме посвящены работы Артамоновой Е.А., Александрова А.А., Барыгина А.А., Балакшина В.С., Васяева А.А., Долгаева В.В., Ерпылёва И.В., Корнилова А.С., Костенко Р.В., Кочкина М.А., Кравченко М.Е., Крапивки В.А., Кудрявцева В.Л., Лазарева В.А., Левченко Е.В., Lupинской П.А., Нагоевой М.А., Никифорова Е.С., Некрасова С.В., Пилюшина И.П., Плетнёва В.В., Ротара А.И., Середнёва В.А., Сольвьёва А.Б. и другие. Работами указанных авторов мы руководствовались при изучении выделенной для исследования проблемы.

Нормативно-правовую базу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации. В частности, особое значение в работе имеют принципы и нормы, отраженные в Конституции РФ и уголовно - процессуальном кодексе РФ. А также в данной работе были использованы материалы с различных официальных интернет ресурсов, например, с сайтов Верховного Суда РФ, Судебные решения РФ, справочно-правовая система Консультант Плюс.

В выполненной работе применен общенаучный (диалектический) метод познания. Также на его основе использовались и другие научно - научные методы.

Теоретическая основа дипломной работы - изученные авторами научные труды в сфере уголовного права.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что собранный, проанализированный и обобщенный материал представляется возможным применять в дальнейших научных исследованиях по данной теме.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, добытые в ходе исследования, могут выступать в качестве основы для

усовершенствования определенных нормативных правовых актов уголовного законодательства РФ.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие доказательств

Развитие института доказывания в уголовном судопроизводстве было положено в 1864 году с принятием в России Устава уголовного судопроизводства. Данная судебная реформа привела к такому изменению, как смена теории доказательств формального характера на теорию свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи. Принцип свободы оценки доказательств входит и в современное уголовное судопроизводство РФ. Данный принцип позволяет рассмотреть судебный процесс доказывания не только как теорию познания, но и как теорию аргументации, что позволяет в дальнейшем более эффективно повлиять на решение судьи при вынесении им судебного приговора.

Уголовно – процессуальная деятельность и процесс доказывания связаны с познанием действительности, т.е. данные две деятельности не обходятся без рационального мышления субъектов уголовно – процессуального права.

На основании вышеизложенного можно выделить то, что благодаря развитию данного научного исследования, в котором непрерывно происходили и продолжают происходить необратимые количественные и качественные видоизменения, принцип свободы оценки доказательств стал преобладающим требованием рационально - научного мышления и основой для формирования актуального сравнительно – исторического метода исследования, а также изучения и решения проблем в науке уголовного процесса и права.

Понятие доказательств в уголовном процессе РФ является важной составляющей в теории доказательств и доказательственном праве. Уголовно – процессуальный закон Российской Федерации закрепил понятие

доказательств в ч.1 ст. 74 УПК. «Под доказательствами понимают не фактические данные, а сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию»⁵.

«Доказательства – это ни что иное как исходные знания, которые были получены в ходе производства по уголовному делу, на основе которых приобретаются другие знания с помощью логической и мыслительной деятельности. Содержанием человеческих знаний является информация или сведения о конкретных фактах, обстоятельствах, явлениях и действиях»⁶.

«Данные сведения выделяются из показаний участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта. А также из таких процессуальных документов, как заключение эксперта и специалиста, протоколы отдельных следственных и судебных действий и др»⁷. Любые сведения о конкретных фактах могут стать доказательствами по уголовному делу. Высказывания или утверждения, догадки или предположения о том, что уголовно - наказуемое деяние совершило то или иное лицо, не могут выступать в роли доказательств без приведения конкретных сведений.

«Точное и исчерпывающее перечисление источников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо для защиты производства по уголовному делу от произвола участников данного процесса. Использование данного перечня источников позволяет суду и сторонам уголовного дела проследить за порядком получения доказательств, их проверкой и оценкой»⁸.

«Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение и на которые ссылается сторона защиты, понимается ссылка на источники в

⁵ 1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.12.2001

⁶ Артамонова Е.А. Теория доказательств в уголовном процессе [Электронный ресурс]: практикум / сост. Е. А. Артамонова. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь: Северо - Кавказский федеральный университет, 2017. — 24 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75603.html>

⁷ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 6-8.

⁸ См.: Теория доказательств в уголовном процессе [Электронный ресурс]: практикум / сост. Е. А. Артамонова. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. — С.25 — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75603.html>

обвинительном заключении, а также приведение краткого содержания всех доказательств в обвинительном заключении»⁹. Доказательствами являются не сами факты, а именно сведения о данных фактах, содержащиеся в источниках доказательств. Следовательно, необходимо всегда различать само доказательство, т.е. его материальные носители и процессуальный источник.

Доказательство представляет собой неразрывное единство содержания и процессуальной формы. «Другими словами, доказательство представляет собой единство сведений об обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела и законного источника доказательств, в котором содержатся данные сведения. У каждого источника доказательств имеется свой механизм формирования, своя черта гносеологического и природного характера, которые необходимо учитывать при получении и оценке доказательств»¹⁰.

Информация о преступлении, которая содержится в предметах и документах, находящихся у следствия или суда, не означает того, что данная информация является доказательством по делу. Прежде, эти сведения должны быть зафиксированы в процессуальном источнике в установленном законом порядке. Например, в протоколах следственных действий, таких как осмотр допрос, обыск и др.; постановлениях о приобщении к делу осмотренных предметов в качестве вещественных доказательств, протоколах судебного заседания. Процесс фиксирования доказательств в процессуальном источнике требует выполнения определенных процессуальных действий, а также соблюдения процедур их оформления, которые установлены УПК РФ.

Следовательно, доказательство представляет собой сведения, а процессуальный источник – это форма, в которой закреплены данные сведения.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N1 (ред. От 01.06.2017) «О применении судами норм уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации»

¹⁰ См.: Теория доказательств в уголовном процессе [Электронный ресурс]: практикум / сост. Е. А. Артамонова. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь: Северо - Кавказский федеральный университет, 2017. — С. 25 — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75603.html>

На этапе судебного разбирательства проблема доказательств является первостепенным явлением. Суд призван законом охранять права и законные интересы граждан, организаций, учреждений и др. субъектов. Но для осуществления охраны прав, необходимо установить принадлежность истцу того права, которое он себе присваивает, а также было ли нарушение данного права ответчиком. Для сформирования выводов о наличии прав и обязанностей, необходимо установить фактические обстоятельства дела. Чтобы установить фактические обстоятельства дела, суду необходимо совершить ряд действий в определенной процессуальной форме. «В процессе установления фактических обстоятельств, заинтересованные в данном действии лица должны сообщать суду все те факты, которые заложены в основании иска или возражения»¹¹. Заявление суду о фактах, лежащих в основании иска или возражения является обязанностями обеих сторон дела. В свою очередь, суд должен проверить предоставленные факты сторонами, чтобы прийти к определенному внутреннему убеждению о том, что в действительности имели место определенные юридические факты.

Доказательства разделяют на два вида – это судебные и логические.

Судебные доказательства в уголовном процессе представляют собой средства, с помощью которых суд получает верные знания о фактах, имеющих определенное значение по делу. Такие доказательства относятся к материализованным явлениям, перечисляемых законом, а также доступных непосредственному восприятию суда.

Логические доказательства так же имеют свою структуру, знание которой позволяет увидеть отличия судебных доказательств от логических. Предметом доказывания в логическом доказательстве называют тезисом. Тезис в свою очередь – это есть суждение, истинность или ложность которого, выясняется при помощи суждений, называемых аргументами. Переход от аргументов к доказыванию тезиса является способом

¹¹ Перекрестов В.Н., Шинкарук В.М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // Вестник Воронежского института МВД России № 2 / 2018. -. 2018. С. 197. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

доказывания. Другими словами, логическое доказывание представляет собой взаимосвязанную работу мыслей и суждений. В суде же доказываются действия или бездействия людей, факт наличия каких – либо обстоятельств, т.е. существование или отсутствие фактов реальности, с чем законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Таким образом, различие логических доказательства от судебных заключается в том, что в судебных доказательствах обязательным образом должна содержаться та информация, которая извлекается из установленных в законе средств доказывания, то есть должна соблюдаться процессуальная форма доказательств.

Ю. С. Гамбаров различал доказательства как в широком смысле, так и в тесном юридическом смысле. Доказательством в широком смысле является установление истины, т.е. соответствия между утверждением и действительностью, а доказательство в тесном юридическом смысле называют только то, что служит для убеждения судьи в истинности утверждений сторона суде. Он также рассматривал юридическое понятие судебного доказательства как средство убеждения, основание убеждения и как сам процесс доказывания.

С точки зрения логического смысла, доказательствами являются «...те средства, с помощью которых разум доходит до открытия истины, что в дальнейшем способствует убеждению судьи в правоте утверждения спорных вопросов»¹². Так считал в своё время Д. И. Азаревич историк римского права.

Из вышеприведенного определения доказательств следует то, что в уголовном процессе доказательства рассматриваются как средства для достижения судом верного значение о фактах, имеющих значение по делу.

Доказательство рассматривается как единство объективного содержания (обстоятельства) и субъективной формы (то, что отражается в

¹² Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь 2013. № 4. С. 2-6

мыслительной деятельности конкретного субъекта). Объективное содержание доказательства имеет тесную связь с самим преступлением, а именно обстоятельствами и фактами, которые подлежат установлению по уголовному делу, содержащих в себе предмет, не зависящий от познающего субъекта. «Субъективная форма доказательства считается источником сведений субъекта уголовного процесса, от которого исходят доказательства и который имеет соответствующее правовое положение»¹³.

Фактические сведения, содержащиеся в законном источнике, являются доказательствами. Если такие данные были получены с нарушением законных требований, предъявляемых к источникам доказательства, такие сведения лишаются доказательственного значения, даже если они имеют определенную значимость для расследования дела.

Доказательств в уголовно – процессуальном смысле, т.е. сведений или фактических данных, полученных из источников, установленных законом и в предусмотренном законом порядке, не существует в готовом виде как такого. Поэтому в уголовно – процессуальной науке существует три элемента процесса доказывания – это собирание, проверка и оценка. Все эти три элемента охватываются чувственным познанием в процессе доказывания. Но чтобы установить истину по уголовному делу одного чувственного познания недостаточно. В свою очередь, восприятие сути преступления как правовой категории не может быть достигнуто без логического мышления. Именно логическое мышление субъекта теории доказательств стоит в основе оценки и проверки доказательств. Собственно, благодаря процессу познания всего происходящего вокруг себя при помощи естественного восприятия и мышления в сознании восстанавливается картина преступления.

Теория доказательств выделяет важность вопроса о процессуальной сущности доказательств, т.е. соотношение фактических данных и их процессуальных источников.

¹³ Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. С. 123.

Выдающийся ученый – процессуалист советского времени М. С. Строгович утверждал, что понятие доказательства имеет двойное значение. Он подвергал справедливой критике мнения ученых, выражавшихся в попытках отождествления понятия доказательства и доказательственного факта, уравнивая значение источника доказательств. Отмечал, что факты, которыми доказывалась виновность или невиновность лица в совершении преступления, не даются следствию и суду в готовом виде. «Такие факты должны были быть доказаны сами, а любой факт может быть доказан только доказательствами. Поэтому те сведения, которые вытекают из источников доказывания (показаний свидетеля, подозреваемого и т.д.), являются доказательствами факта нахождения обвиняемого в данное время и в данном месте»¹⁴.

Существуют такие подходы к рассмотрению вопроса о процессуальной сущности доказательств, как:

1. Доказательства – это фактические данные и их процессуальные источники;
2. Доказательствами по делу являются только фактические данные;
3. В анализе структуры доказательства необходимо исходить из единства фактических данных, а также их процессуальных источников – данная позиция в настоящее время разделяется большинством процессуалистов.

Таким образом, доказательствами в уголовном процессе являются только фактические данные, закрепленные в предусмотренной законом процессуальной форме, а также которые содержатся в источниках, предусмотренных уголовно – процессуальным законодательством. Доказательства формируются в процессе познавательно – удостоверительной деятельности субъекта доказывания, сущность которого заключается в преобразовании сведений и информации, которые содержатся в оставленных исследуемым событием следах, а также придание полученным сведениям

¹⁴ Строгович М.М. Материальная истина и судебные доказательства. – М., 1955. С. 422.

надлежащей процессуальной формы для преобразования их в показания, заключения и вещественные доказательства.

1.2. Значение доказательств в уголовном судопроизводстве

Наука о значении и свойствах доказательств в уголовном процессе с давних времен занимает централизованное место в системе уголовного судопроизводства. Теория доказательств в судебных процессах по уголовным делам особенно выделяет тему эволюции доказательств, как достижение прочности и основательности современных правил доказывания в уголовном процессе от познания истории, научных и практических решений.

Чтобы принять решение по определенному уголовному делу, необходимо установить обстоятельства, которые характеризуют данное событие, а именно определить имело ли место событие преступления, установить лицо, которое совершило преступление, его мотивы и цель, побудившие пойти на совершение преступного деяния.

Существует определенная сложность в установлении вышеуказанных обстоятельств преступления. Данная сложность заключается в том, что данные обстоятельства и события происходили в прошлом времени и произвести их повторно невозможно. Их познание осуществляется с помощью воссоздания самой картины события, которое имело место в прошлом, основываясь на определенных сведениях о данном событии, оставшихся в объективной реальности. Такие сведения могут содержаться в показаниях подозреваемого или обвиняемого лица, свидетеля, потерпевшего лица, а также они могут содержаться в вещественных доказательствах (в документах, которые имеют определенное отношение к данному преступлению, остаться в виде следов человека, орудия преступления на месте происшествия и т.п.). Именно для процесса восстановления картины произошедшего события используются доказательства в уголовном судопроизводстве.

Доказательства основываются на свойстве каждого предмета или явления изменяться, сохранять следы при воздействии на него другим предметом, что позволяет установить сведения о событии, которое произошло в прошлом времени.

Вся объективная реальность отражается в мыслительной деятельности человека и включает в себя процессы восприятия, получения, а также обработки информации. Результатом такой мыслительной деятельности человека является знание. Любое событие оставляет после себя различные отпечатки – следы. Такие отпечатки – следы отражают произошедшее событие и несут информацию о нём. Например, отпечатки пальцев или письмо, в котором изложено какое-либо обстоятельство, имеющее значение для дела, и т.д. У каждого человека присутствует психологическая способность, которая позволяет сохранять в памяти произошедшие события. Такая способность делает человека и предметы носителями тех сведений и фактических данных, которые интересуют субъектов уголовного процесса, ведущих производство по делу. Следы произошедшего события, оставленные на материальных носителях, а также в сознании людей, используются в расследовании преступления для выяснения обстоятельств, имеющих значения для дела. Такие обстоятельства становятся доказательствами после определенных процессуальных действий, которые были изложены в первой главе данной дипломной работы. Процесс познания существенных обстоятельств для уголовного дела, который происходит в установленных законом формах, принимает характер доказывания.

«Процесс доказывания реализуется опосредствованным или непрямым путем. Во – первых, субъект доказывания в этом случае производит промежуточные, а затем итоговые выводы опосредованным путем. То есть, деятельность субъекта основывается не на тех обстоятельствах общественно опасного деяния, которые он сам воспринимал, а на тех, которые субъект установил при оценивании собранного материала по делу. Во – вторых, процессом доказывания в уголовном процессе является выведение знания из

знания»¹⁵. Но в данном случае первичные знания должны быть извлечены только из предусмотренных уголовно – процессуальном законом источников – доказательств, презумпций, общественных фактов. Если использовать знания иного происхождения, то на практике это часто приводит к ошибочным суждениям и выводам, в следствие чего принимаются незаконные и необоснованные решения.

Уголовно – процессуальным законом установлен строгий определенный порядок, а также закреплены средства с помощью которых происходит вышеописанное опосредованное познание. Такой порядок представляет собой гарантию того, что выводы, сделанные после сбора и анализа информации, будут являться достоверными. Уполномоченные законом госорганы и должностные лица, посредством участия других субъектов уголовного процесса, собирают, проверяют и оценивают доказательства в процессе осуществления доказывания, с целью достоверного выяснения всех обстоятельств по уголовному делу. Именно установление и выяснение всех обстоятельств дела является основой всей уголовно – процессуальной деятельности. Следовательно, в уголовно – процессуальном законе данной деятельности посвящена значительная часть норм регулирования порядка собирания, проверки, а также оценки доказательств.

Данные нормы тесно взаимосвязаны между собой и со всеми нормами уголовно – процессуального права в целом. Нормы определяют поставленные задачи уголовного судопроизводства и его принципе. Полномочия государственных органов и должностных лиц, обязанности и гарантии права и интересов участников уголовного процесса, а также порядок производства отдельных следственных и судебных действий, в которых требования должны отвечать для принятия решения в уголовном процессе.

¹⁵ Антонова Э.Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 210. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-kak-vid-poznaniya-i-ego-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-znachenie>

Процесс доказывания и доказательства являются важнейшими правовыми институтами в системе уголовно – процессуальных норм. Содержание норм о процессе доказывания и доказательства определяется типом уголовного процесса. К примеру, содержание данных норм в УПК РСФСР было определено розыскным типом уголовного процесса с репрессивной направленностью. Суд при участии в собирании доказательств, которые подтверждали заключительное обвинение, возвращал дела на дополнительное расследование. Органы следствия и дознания, прокурор и суд были равноправны при принятии мер к установлению истинности, а также изобличению лиц, совершивших общественно опасное деяние.

Требование установления истины по каждому уголовному делу было несовместимо с Конституцией РФ и нормами действующего УПК РФ «правом не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников; правом обвиняемого на молчание»¹⁶. При установлении права на свидетельский иммунитет, законодатель предпочел охрану ценностей, лежащих в основе данного иммунитета, установлению истинности по делу «любыми способами». Правило недопустимости доказательств, которое закреплено в с. 50 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ является серьезным препятствием для установления истины по делу «любыми способами и средствами». Так что же является целью доказывания? И до сих пор ли именно истина остаётся данной целью? Данные вопросы имеют значение для профориентации должностных лиц, которые занимаются предварительным расследованием. На данный момент сложно ответить на эти вопросы, т.к. в нынешнем уголовно – процессуальном законе не закреплены принципы объективной истины и всестороннее, полное, а также объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

В начале данной главы говорилось об сознании человека, в котором могут отражаться реальность окружающего мира. В данном случае, в

¹⁶ См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)

человеческом сознании правильное отражение объективной деятельности является объективной истиной. Именно установление объективной истины представляет собой достижение успеха в любой сфере деятельности человека. Следовательно, в целях уголовно – процессуального судопроизводства, установление истины необходимо для осуществления правосудия.

При условии правильности всех выясненных фактических обстоятельств дела, при правильной юридической квалификации деяния лица, которое совершило преступление, а также если назначенное этому лицу наказание будет соразмерно степени опасности совершенного деяния и соответствовать закону, истина будет считаться установленной.

При осуществлении доказывания по уголовному делу, уполномоченные на это государственные органы и должностные лица, следуют четко определенной и сравнительно – ограниченной цели, а именно установление всех обстоятельств дела, имеющих значение для правильного расследования уголовного преступления, т.е. обстоятельства совершения преступления, виновное лицо в его совершении, а также другие факты, значимые для законного и обоснованного разрешения уголовного дела. И именно доказательства являются средством для достижения данной цели в соответствии с УПК РФ.

На основе анализа вышесказанного, можно сделать вывод, что для правильного восприятия понятия доказательств на стадиях досудебного и судебного уголовного процесса, необходимо сгруппировать накопленную информацию, обеспечить правильность использования понятий и терминов, устранить двусмысленность и многозначность языка научной и практической деятельности, а также самого закона. «Для правильной классификации доказательств необходимо правильно понимать и четко определять понятие

доказательства, при выявлении всех его сторон и дифференцировать на виды»¹⁷.

Классификация доказательств на виды по различным основаниям имеет большое значение в практической деятельности. Умение и опытность сторон уголовно – процессуального судопроизводства логично и верно классифицировать доказательства предоставляет возможность грамотно базировать аргументацию своей позиции по уголовному делу. Соразмерно, знания судьи о правильности классификации доказательств, способствует абсолютно полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, которое находится в его производстве, а также формированию по нему достоверных заключений.

¹⁷ Артамонова, Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: монография / Е.А. Артамонова – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 165.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВОЙСТВ ОТНОСИМОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Понятие и признаки относимости доказательств

Сущность доказательств в уголовном процессе составляет система признаков, позволяющая реализоваться данной категории в качестве таких средств, которые способствуют установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Такими вспомогательными признаками являются:

- Допустимость;
- Относимость;
- Достоверность;
- Достаточность.

Каждое доказательство должно обладать данными свойствами. Отсутствие хотя бы одного свойства влечет к отсутствию доказательства как такого. «Доказательства, обладающие данными свойствами, представляют собой средство уголовно – процессуального доказывания в одинаково значимой и равной степени, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства»¹⁸.

В распоряжении субъекта уголовного судопроизводства только тогда будет находиться доказательство, когда все признаки присуще уголовно – процессуальным доказательствам будут присутствовать в данном доказательстве.

Данная глава дипломной работы посвящена такому признаку доказательств, как относимость.

¹⁸ Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 168. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>

В настоящее время существуют различные подходы к толкованию понятия, сущности и содержания данного признака доказательств.

«Одни авторы юридических теорий трактуют относимость доказательств в уголовном судопроизводстве, как их основополагающую способность, благодаря своему внутреннему содержанию, служить средством для установления обстоятельств, которые имеют большое значение для расследования уголовного дела»¹⁹.

Так, Л. В. Клейман объясняет понятие относимости доказательств как: «обязательное правовое свойство, которое отражает способность самих доказательств прямо, либо косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, в силу объективной взаимосвязи между собой»²⁰.

Другие же научные деятели в области уголовно – процессуальной науки признак относимости доказательств рассматривают как свойство доказательств, указывающее на наличие или отсутствие связи между информацией и обстоятельствами, подлежащих доказыванию. «Вместе с тем, в данной трактовке относимости доказательств акцентирование идет на объективный характер связи между информацией и обстоятельствами. Такая связь может быть причинно – следственной, условно – обусловленной или пространственное – временной и т.п.»²¹.

В свою очередь, Н. А. Громов и С. А. Зайцева утверждают, что «каждому доказательству присуще внутреннее свойство, которое выражается в объективной связи между фактическими данными и обстоятельствами расследуемого уголовного дела, приобретенные их носителем в результате

¹⁹С.: Клейман Л. В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Красноярск, 2001 219 с. РГБ ОД, 61:02-12/623-1. С. 11-12.

²⁰ Клейман Л. В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Красноярск, 2001 219 с. РГБ ОД, 61:02-12/623-1. С. 15.

²¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2013.

взаимодействия с фактом, которое выясняется при исследовании дела, а так же в силу данного свойства указывают на этот факт»²².

По мнению же Л. Д. Кокорева и Н. П. Кузнецова: «относимость доказательств выражается как объективное свойство, которое является неотъемлемой частью доказательств. Данное объективное свойство выражается в присутствии необходимой взаимосвязи содержания доказательств с обстоятельства, подлежащих доказыванию, в силу чего эти сведения могут использоваться в роли основы для установления истины»²³.

Напротив, другие научные деятели утверждают то, что относимость - это выдвигаемое законом требование использования в качестве доказательств только те факты, которые имеют непосредственное отношение к уголовному делу.

И. Б. Михайловская в своих работах пришла к такому мнению, как разграничение вопросов относимости доказательств и определения их значимости по уголовному делу. Она утверждала, что «определить значение доказательства – это обязанность четко установить те факты, которые устанавливаются данным доказательством, а также произвести соотношение этих фактов с самым главным фактом»²⁴.

«Относимость доказательств есть важное условие для использования этих доказательств в уголовно – процессуальном доказывании. Это признак или по – другому свойство доказательств, которое выступает гарантом установления фактических сведений и обстоятельств по уголовному делу, виновность лица, формы этой вины, а также справедливости решения вопроса об ответственности наказания»²⁵.

²² См.: Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 169. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>

²³ См.: Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 170. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>

²⁴ Михайловская, И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография / И.Б. Михайловская. — М.: Проспект, 2016. С. 82.

²⁵ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2013.

Проанализировав все выше представленные позиции процессуалистов, можно сделать вывод о том, что относимость доказательств в уголовно – процессуальном судопроизводстве является собой такое обязательное правовое свойство, которое имеет связь между фактическими данными доказательств и обстоятельствами, имеющими значение для более точного и правильного расследования и итога разрешения уголовного дела. Если же в определение относимости доказательств добавить такой признак, как способность устанавливать, с помощью содержания доказательств, значимые для дела факты и обстоятельства, то это не вполне верно соответствует уяснению сущности данной уголовно – процессуальной категории.

Такой признак доказательств, как относимость, нельзя определить через содержание доказательства, которое устанавливает искомые факты и обстоятельства, т.к. данным признаком обладает признак достаточности доказательств.

Собственно, будет правильнее отметить сущность относимости доказательств через наличие связи между содержанием доказательств и фактами, обстоятельствами, которые подлежат установлению для правильного разрешения уголовного дела.

А. А. Хмыров подчеркивает, что «наличие такой объективной связи доказательства с обстоятельствами дела, подлежащими доказыванию, является преобладающим свойством доказательства, с помощью которого оно может служить средством для установления неизвестных фактов»²⁶.

Данная объективная связь доказательств и обстоятельств дела обусловлена объективными закономерностями отражательных процессов окружающего мира, а также законодательными предписаниями. В основе признака относимости доказательств лежат такие способности явлений действительности, как оставление следов своего существования на предметах и вещах, а также в сознании людей. В следствии таких способностей,

²⁶ См.: Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 171. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>

оставленные на месте преступления, следы навсегда отображаются на носителях информации о них. Благодаря таким способностям, как запечатление информации о совершенном преступлении, можно установить ту необходимую связь между сведениями об обстоятельствах и фактах преступления и самими обстоятельствами и фактами, значимых для разрешения уголовного дела.

Связь между содержанием доказательств и обстоятельствами дела носит объективный характер. Это значит, что связь между обстоятельствами уголовного дела и сведениями о них не зависит от действий органов уголовного судопроизводства в процессе определения и выявления наличия данной связи. В результате оценки относимости уголовно – процессуальных доказательств субъекты, ведущие уголовный процесс, могут лишь сделать вывод о том, существует ли данная связь или нет, её же значение остается объективным и независимым от представления субъектов о ней.

При определении признака относимости доказательств существует проблема, выражающаяся в установлении того, какие сведения, полученные в установленном законом порядке, не будут иметь отношения (объективной связи) к уголовному делу.

Вместе с этим, до конца остается не решена проблема, когда и в какой момент производства по уголовному делу происходит оценка относимости доказательств. А также признание сведений, которые были получены при производстве уголовного дела, не относящимися к обстоятельствам уголовного дела.

Оценка относимости уголовно – процессуальных доказательств при производстве по уголовному делу проводится в два этапа.

Первый этап оценки происходит в момент получения соответствующих доказательств, путем производства следственных и иных процессуальных действий. В данном случае, органы уголовного судопроизводства, которые производят необходимые следственные и процессуальные действия, оценивают в момент непосредственного восприятия сведения с точки зрения

относимости и могут признать некоторые полученные сведения недопустимыми, т.е. не относящимися к обстоятельствам уголовного дела. Рассматриваемый этап, в теории уголовного процесса, принято связывать с познавательным уровнем восприятия сведений и обстоятельств, на котором строится лишь предположительные выводы об относимости фактических данных. На самом деле, в начале процесса собирания доказательств по уголовному делу, наличие связи (отношений) между получаемыми сведениями и обстоятельствами дела может только оставаться предположительным действием. Соответственно, изменение предположительной мысли на достоверный вывод о существовании такой связи между сведениями и обстоятельствами уголовного дела происходит по мере дальнейшего осуществления процесса доказывания в ходе предварительного расследования. Соответственно, необходимо собирать те сведения, которые можно в дальнейшем использовать для установления обстоятельств совершенного преступления.

«На первоначальном этапе процесса доказывания, оценка относимости доказательств осуществляется в большинстве случаев на уровне вероятности, которая предполагает наличие некой связи между содержанием доказательств и обстоятельствами дела»²⁷.

«Данная оценка в ходе дальнейшего производства по уголовному делу может изменить своё значение - те сведения, которые считались относящимся к делу, в действительности не являются таковыми. А те доказательства, которым не придавали особого значения, оказываются весьма значимыми в рамках уголовного дела. Но данные изменения не указывают на изменения значения информации»²⁸.

На формирование относимости доказательств свое непосредственное влияние могут оказывать и другие участники процесса (свидетели,

²⁷ Зажицкий В.М. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 20

²⁸ См.: Зажицкий В.М. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 22

подозреваемый, обвиняемый, эксперт). Они могут это делать с помощью обращения к следователю или дознавателю, который проводит производству по уголовному делу, с ходатайством об установлении обстоятельств уголовного дела.

«На этапе предварительного расследования, согласно императивному законодательному предписанию, участникам уголовного судопроизводства не может быть отказано в производстве процессуальных следственных действиях по заявленным ими ходатайствами, если обстоятельства, указанные в данных ходатайствах, имеют значение для уголовного дела»²⁹.

На этапе судебного разбирательства, суд также не вправе отказать в удовлетворении ходатайства по инициативе сторон. Но в то же время, данные заявления с ходатайствами от участников процесса о производстве следственных действий, подлежат тщательному рассмотрению и принятию решения с учетом того, будут ли сведения, полученные в результате данных следственных действий, иметь отношение к обстоятельствам уголовного дела. Соответственно, даже при императивном характере законодательных предписаний, участники уголовного процесса, ведущие производство по уголовному делу, должны определяться с критерием отнесения обстоятельств, об установлении которых ходатайствуют участники процесса.

«Исходя из вышеперечисленного, в практике допустима ситуация, в которой лицо, которое ведет производству по уголовному делу, может вынести отрицательное решение на ходатайство о допросе свидетелей, а также производстве других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют другие участники процесса, не имеют значения для данного уголовного дела»³⁰.

«Во-вторых, оценка признака относимости доказательств в уголовно – процессуальной судопроизводстве происходит, когда в процессе

²⁹ Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 2

³⁰ Артамонова, Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: монография / Е.А. Артамонова – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 156.

производства по делу принимаются решения, которые необходимы для установления обстоятельств материально – правового характера, основанных на уголовно – процессуальных доказательствах, а именно: 1) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) постановление о прекращении уголовного дела; 3) протокол обвинения; 4) обвинительное заключение; 5) судебный приговор; 6) постановление суда о применении принудительных мер медицинского характера»³¹.

В данном случае сведения оцениваются как на предмет наличия их связи с обстоятельствами и фактами значимыми для производства по уголовному делу, так и на предмет их допустимости и достоверности. Если сведения о фактах признаны недостоверными или недопустимыми, то они автоматически лишаются и признака относимости.

Л. В. Клейман отмечает, что на «этапе оценки относимости доказательств, доказывания переходят в уголовно – процессуальную форма, которая определяет допустимость использования фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу. Данные действия происходят на удостоверительном уровне процесса доказывания. И именно правильное представление и понимание признака относимости уголовно – процессуальных доказательств указывает на то, что данное определение касается исключительно содержания доказательств. Содержание любого доказательства должно относиться только к определенным обстоятельствам уголовного дела»³².

«На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что такое свойство доказательств как относимость является своего рода выводом. Т.е. относимость – это есть утверждение уполномоченного на то органа или лица, на основе которого источник сведений о фактах, в установленном порядке приобщается к уголовному делу, а содержащиеся сведения в данном

³¹ См.: Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 173-174. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>

³² См.: Клейман Л. В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Красноярск, 2001 219 с. РГБ ОД, 61:02-12/623-1. С. 17.

источнике находятся во временной, пространственной и причинно – следственной связи с обстоятельствами, которые имеют значение для уголовного дела»³³.

«Относимость доказательств представляет собой совокупность предусмотренных уголовно – процессуальным законом признаков, которые характеризуют сведения о фактах как элемент доказательства с точки зрения соответственного наличия временной, пространственной и причинно – следственной связи с имеющими значение для дела обстоятельствами, а источники сведений о фактах – законности и обоснованности приобщения их к уголовному делу»³⁴.

2.2. Понятие, значение и условия допустимости доказательств

Вторым основным признаком уголовно – процессуальных доказательств является допустимость. «Данный признак в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, дает возможность использовать те доказательства, которые были получены законными способами»³⁵.

«Проверка и исследование уголовно – процессуальных доказательств на признак допустимости является гарантией законного и справедливого судебного решения по уголовному делу, а также данный признак является обеспечением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ. Наиважнейшей задачей при реализации проверки доказательств на допустимость является защита правосудия от действий правоохранительных органов, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина РФ»³⁶.

³³ Михайловская, И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография / И.Б. Михайловская. — М.: Проспект, 2016. С. 110.

³⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. - М., 1973. С. 136.

³⁵ Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

³⁶ Строгович М.М. Материальная истина и судебные доказательства. – М., 1955. С. 212.

Допустимость, с точки зрения общеупотребительного значения этого слова, означает предоставление возможности «использовать какое-либо средство для чего-либо»³⁷.

Так, некоторые научные деятели писали: «Допустимость доказательств есть ни что иное, как пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений»³⁸.

В. В. Золотых писал, что «допустимость доказательств – это возможность использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела»³⁹.

Более точное и подробное определение допустимости доказательств приводит И. В. Литвинова: «Допустимость – это свойство доказательства, которое характеризует его с точки зрения формы и определяет пригодность для использования доказательства при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям уголовно – процессуального закона относительно источника, порядка обнаружения, сбора и оценки, закрепления и надлежащего субъекта доказывания»⁴⁰.

«Современные научные деятели в области науки уголовно – процессуального права при определении понятия допустимости уголовно – процессуальных доказательств делают акцент на перечислении критериев допустимости, а именно условий, признаков и свойств доказательств»⁴¹.

Например, С. А. Шейфер утверждает, что «допустимость доказательств – это свойство, которое означает получение доказательства из надлежащего законом источника, уполномоченным на это органом или лицом, законным

³⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1952. С.149

³⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. - М., 1973. С. 229.

³⁹ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. - Ростов /н/Д., 1999. С. 6.

⁴⁰ Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: Учеб. пособие. - Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. С. 6.

⁴¹ Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта нового Уголовно-процессуального кодекса России // Прокурорская и следственная проверка. М., 1997. № 2. С. 367.

способом, а также облечение доказательства в надлежащую процессуальную форму»⁴².

В свою очередь, В. А. Лазарева пишет, что условиями допустимости доказательств являются: «полномочность участника уголовного процесса на проведение процессуальных действия по сбору, оценке и закреплению доказательств; надежность источника доказательства; соответствие процедуры получения сведений о подлежащих обстоятельствах уголовно – процессуальному закону»⁴³.

И. Б. Михайловская утверждает, что такое свойство уголовно – процессуальных доказательств, как допустимость, должно соответствовать таким условиям, как: «надлежащий субъект получения доказательства; законность источника сведений; использование только того следственного или судебного действия для получения сведений, которое предусматривается УПК РФ; проведение следственного или судебного действия с соблюдением установленных законом требований»⁴⁴.

А. А. Давлетов сторонник концепции единства содержания формы и сведений, а также порядка их закрепления. Данный автор считает, что «признак допустимости доказательств суммируется из таких критериев, как доброкачественность носителя информации, законность способов получения информации и соблюдение порядка применения процессуальных способов закрепления полученной информации, предусмотренного уголовно – процессуальным законодательством»⁴⁵.

⁴² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2013.

⁴³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. - М.: Издательство Юрайт, Высшее образование. 2010. С. 249.

⁴⁴ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2008. С. 105.

⁴⁵ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть // Екатеринбург. - 2010. С. 249.

«Признак допустимости характеризуется тремя элементами – это объект (носитель) и форма закрепления носителя информации, а также база и иная информация, относящиеся к производству по уголовному делу»⁴⁶.

Одним из признаков допустимости уголовных доказательств Н. В. Сибилева считает неукоснительное соблюдение норм нравственности при получении доказательств, что указывает на необходимость четкой дифференциации допустимости с другими свойствами (признаками) доказательств.

А. В. Смирнов наиболее точно и полно выделил критерии допустимости доказательств. Так, «критериями допустимости доказательств являются: надлежащий субъект и источник доказывания; надлежащий вид способа собирания доказательств; законная процессуальная форма проверки и закрепления доказательств»⁴⁷.

Таким образом, на основании вышеперечисленных мнений, можно выделить следующие основные компоненты допустимости доказательств:

- известность и наличие возможности проверки происхождения данных доказательств;
- компетентность и осведомленность лиц, которые собирают, проверяют и оценивают доказательства;
- следование правилам собирания сведений определенного вида, которые гарантируют защиту от неполноты и искажения информации;
- отказ от догадок и предположений со стороны субъектов.

Рассмотрим более подробно данные компоненты допустимости доказательств, которые ещё и являются условиями допустимости в уголовно – процессуальном судопроизводстве.

Первым критерием допустимости является - надлежащий субъект получения доказательств. «Данное условие допустимости доказательств

⁴⁶ Калинкина Л., Васяев А. Заявление и разрешение повторных ходатайств о признании недопустимыми доказательств по уголовным делам // Уголовное право. 2009. № 3. С. 81 - 84.

⁴⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник (4-е издание, переработанное и дополненное) / под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: «КНОРУС», 2008 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2013.

является частным случаем законности процедуры собирания доказательств, хоть и рассматривается отдельно от неё. Так, ненадлежащим субъектом процедуры доказывания является следователь или дознаватель, подлежащий отводу или действующий вне пределов своей компетенции»⁴⁸. Например, следователь, проводящий расследование по уголовному делу о преступлении, которое является подследственным другому органу по территориальному, предметному или субъектному признаку, или не включенный в установленном законом порядке в состав следственной группы, либо не принявший дело к своему производству, не будет относиться к данному условию допустимости уголовно – процессуальных доказательств. Также следователь не вправе производить следственные действия по уголовному делу, которое находится в производстве другого следователя, а дознаватель без особого поручения не вправе производить следственные действия, которые не относятся к неотложным, по делам, отнесенным к компетенции органов следствия. К примеру, также можно отнести случаи, когда следователь на судебном заседании был допрошен в качестве свидетеля и уже после он не вправе производить по этому уголовному делу следственные действия после возвращения его прокурору из судебного заседания.

Потерпевший, обвиняемый, их защитники и представители не вправе производить действия, которые относятся к компетенции государственных органов и должностных лиц для получения информации, а также применять какие – либо средства принуждения. Однако, справки, характеристики, объяснения лиц, и другие документы, полученные с их согласия, отвечают критерию допустимости. Заключение специалистов и экспертов также относятся к допустимым доказательствам.

Следующим условием допустимости является надежность источника доказательств. «Данное условие обеспечивается известностью доказательственной информации. Поэтому показания потерпевшего или

⁴⁸ См.: Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 9.

свидетеля, которые основаны на догадке или предположении, слухе, а также показания свидетеля, которые не может указать источник информации, являются недопустимыми доказательствами. Также данное к допустимым доказательствам требование относятся и к другим видам доказательств. Так, документ, автор которого не известен или который не подписан лицом, указанным в нем как автор, не будет считаться доказательством. Нельзя ссылаться на документы или вещественные доказательства, происхождение которых остается неизвестным. Известность источника доказательства обеспечивает возможность его проверки в соответствии с требованиями, закрепленными в ст. 87 УПК РФ. Доказательство, которое нельзя проверить, является ненадежным. Однако при наличии возможности проверить сообщаемую информацию путем получения сведений из другого источника, позволяет установить искомое обстоятельство»⁴⁹.

Научные деятели, рассматривая доказательства как достоверно – установленные факты, в первую очередь обращают внимание на такое свойство источника доказательства как законность. Доказательства – факты устанавливаются на основе доказательств – сведений, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Но есть случаи, когда закон запрещает использование известных и проверенных источников для получения доказательств. Например, надежным источником доказательств не могут служить показания адвоката, допрошенного в качестве свидетеля, а также показания лица, которое является практически подозреваемым в совершении преступного деяния, но не имеющее официального статуса подозреваемого.

Соответствие уголовно – процессуальному закону процедуры получения сведений об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию также являются основным критерием допустимости доказательств. Данное условие означает соблюдение как общих, так и частных правил собирания

⁴⁹ Зиновьев А.С. О противоречивости норм УПК РФ, регламентирующих рассмотрение и разрешение судом ходатайств участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. М., 2009. № 2. С. 15 - 19.

доказательств. К данным правилам относятся принципы уголовного процесса, общие условия предварительного расследования и судебного разбирательства, а также общие правила производства отдельных следственных действий.

Например, является недопустимым действием собирание доказательств путем производства следственных действий до возбуждения уголовного дела. Исключением является осмотр места происшествия, а также истечение срока предварительного расследования. Ст. 237 УПК РФ прямо запрещает собирание доказательств по уголовному делу, направленное прокурору судом для устранения существенных нарушений закона, которые являются препятствием для вынесения законного и обоснованного приговора судом. Также недопустимым является следственное действие, которое было произведено без согласия прокурора или судебного решения. Доказательство, полученное с нарушением конституционных прав и свобод граждан на свободу, неприкосновенность жилища, а также тайную переписку, будет считаться недопустимым.

Последнее и не менее важное условие допустимости доказательств связано с закреплением результатов следственного действия. Согласно ст. 166 УПК РФ, обязательным условием производства следственного действия является процессуально – правильно составленный и удостоверенный протокол.

На основе вышеизложенного исследования можно увидеть, что такой признак уголовно – процессуальных доказательств, как допустимость, рассматривается как неотъемлемое свойство доказательств, определенное уголовно – процессуальным законом. А также характеризующееся с точки зрения законности способов получения, исследования, дальнейшего процессуального оформления, которое позволяет вносить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать такие данные для установления фактических обстоятельств уголовного дела, в том

числе виновность или невиновность лица, совершившего общественно опасное деяние.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Основания, порядок и последствия признания доказательств недопустимыми

Выявленные назначения института допустимости доказательств позволяют определить, для чего законодатель установил обширную систему требований процессуальной формы доказательств. Понимание назначений допустимости доказательств формирует определенную идеологию у субъекта доказывания, с которой он подходит к решению вопросов допустимости доказательств, возникающих на практике.

Однако для принятия решения в отношении конкретного доказательства одного лишь понимания назначения допустимости недостаточно, необходимо наличие соответствующего основания.

С точки зрения русского языка, под основанием понимается: «существенная причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь»⁵⁰; «необходимое условие»⁵¹; «то, что составляет ядро чего-либо»⁵².

Если обратиться к законодательству, можно увидеть, что основанием признания доказательства недопустимым является нарушение требований закона. Так, согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»⁵³. Развивая конституционное положение, в ч. 1 ст. 75 УПК РФ закрепляется, что «доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут

⁵⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 451

⁵¹ Философский словарь. М., 1980. С. 266.

⁵² Краткий толковый словарь русского языка. М., 1987. С. 122.

⁵³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ»⁵⁴.

Указанные обстоятельства приводят к тому, что институт допустимости доказательств применяется редко, а в случаях его применения отсутствует единообразие. В связи с этим, закрепленные законодателем формулировки регулярно подвергаются серьезной критике со стороны ученых. Основным спорным вопросом является следующий: «любое ли нарушение влечет признание доказательства недопустимым?».

Нужно заметить, что еще до принятия действующего УПК РФ, на эту проблему обратила внимание Американская ассоциация юристов, осуществляя оценку будущего основного уголовно-процессуального закона России. В своем заключении она подчеркнула то, что если будет принято правило об исключении доказательств, то «оно должно быть более определенным. Жаль было бы, если бы незначительное нарушение Кодекса со стороны следователя дало основание для исключения из доказательств»⁵⁵.

Тем не менее, проект УПК РФ в этой части остался неизменным, в связи с чем некоторые авторы не без оснований полагают, что действующий УПК РФ предусмотрел исключительно императивное требование (статья 75 УПК РФ), не позволяющее вдаваться в оценку того или иного нарушения. «Это означает, – пишет В.И. Зажицкий, – что для признания доказательств недопустимыми достаточно констатации факта их получения или закрепления с нарушением требований закона»⁵⁶.

Еще ранее эту позицию обосновывал В. М. Савицкий В своей работе он отмечал: «велик соблазн пойти по пути классификации всех возможных нарушений на существенные и не очень, и в зависимости от категории допущенного нарушения решать судьбу того или иного доказательства. Но

⁵⁴ См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001.

⁵⁵ Заключение Американской ассоциации юристов на проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 13 февраля 1996 г. С. 8.

⁵⁶ Зажицкий В.М. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 46

этот путь крайне опасен. Он может косвенно благословить на так называемые незначительные нарушения закона, создать беспрецедентную иерархию обязательности процессуальных норм и в результате углубить и без того немалую эрозию законности в уголовном производстве. Нарушения всегда остаются непризнанными, и бороться с ними, я убежден, нужно одним лишь способом: наказывать за нарушения признанием бесплодности, никчемности затраченных усилий»⁵⁷.

Профессор прав в том, что все без исключения требования уголовно - процессуального закона должны быть одинаково обязательными для исполнения субъектами уголовного процесса, однако, правильно ли ставить результат всей уголовно-процессуальной деятельности в зависимость от любых нарушений, допущенных следователем, и таким образом «наказывать», как сказал профессор Савицкий? Безусловно, ответственность за допущенные нарушения должна иметь место в отношении допустивших их правоприменителей, но представляется правильнее сделать это вне связи с целью уголовного процесса, а, например, в рамках служебных отношений.

Более того, если признавать доказательство недопустимым на основе любого выявленного нарушения норм закона, назначение уголовного процесса, которое заключается в реагировании на каждый факт события преступления, его раскрытия и судебного рассмотрения, не будет реализовываться.

Другой негативный момент рассматриваемой позиции указывается в работе А. Д. Бойкова. Подвергая критике, действующий УПК РФ и практику его применения в своей работе он утверждал, что норма Конституции РФ (ч. 2 ст. 50) трактуется судьями произвольно: «казалось бы, эта норма призвана обеспечивать права личности и требования принципа законности. Но на практике бывает иначе - используются мелкие промахи и ошибки предварительного следствия, чтобы опорочить собранные доказательства,

⁵⁷ Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 106.

отвести их как недопустимые... Никаких ограничений для судьи при оценке «нарушений закона» УПК РФ не предусмотрел»⁵⁸. Ученый приходит к выводу, что норма о недопустимости доказательств без указания на характер нарушения служит дополнительным основанием для вынесения сомнительных оправдательных приговоров. Действительно, обратившись к УПК РФ, можно заметить, что четкие правила оценки доказательств с точки зрения их допустимости - отсутствуют, это позволяет судьям в каждом конкретном случае по-разному подходить к оценке нарушений закона, влекущих признание доказательств недопустимыми. Но если обратить внимание на официальную статистику Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, то можно увидеть, что оправдательные приговоры выносятся крайне редко. Так, за 2015 год было окончено производство по 962 024 уголовным делам. По результатам работы судов осуждены – 762 556 человека, оправданы судьями – 4658 человек. Более того, в большинстве случаев заявленных адвокатами ходатайств о признании доказательств недопустимыми имеет место отказ судом в их удовлетворении³⁶. Об этом свидетельствует проведенный анализ постановлений суда о разрешении заявленных ходатайств адвокатов об исключении недопустимых доказательств. Так, нами было проанализировано 15 ходатайств, из которых лишь одно было удовлетворено судом в полном объеме, 1 ходатайство удовлетворено частично, в остальных случаях имел место отказ в удовлетворении заявленных ходатайств. Указанные данные свидетельствуют об обратном: судебная практика пошла по пути дифференциации нарушений, крайне редко признавая нарушение в качестве основания признания доказательства недопустимым.

Таким образом, можно увидеть, что формальный подход к оценке доказательств на предмет их допустимости имеет большое количество недостатков.

⁵⁸ Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта нового Уголовно-процессуального кодекса России // Прокурорская и следственная проверка. М., 1997. № 2. С. 104.

Представляется, что не все нарушения закона должны влечь утрату юридической силы доказательств. Однако подходить к определению недопустимого доказательства индивидуально в каждом конкретном случае, как предлагает А. А. Ширванов⁵⁹, нельзя. Во-первых, такой подход не обеспечит единства судебной практики, а во-вторых, может стать легальной возможностью для допуска в дальнейший процесс доказывания доказательств с такими нарушениями, которые изначально вызывают сомнение в их доброкачественности, что в целом может подорвать доверие в справедливости вынесенных судом приговоров.

Необходимо максимально четко сформулировать и законодательно закрепить механизм, руководствуясь которым, прежде всего, суды, смогут оценивать допущенные на предварительном следствии нарушения и выявлять среди них основания для признания доказательств недопустимыми.

Большинство ученых согласны, что «к основанию признания доказательства недопустимым следует подходить с позиции дифференциации нарушений требований УПК РФ»⁶⁰.

В современных работах активно обсуждается вопрос о существенности и несущественности процессуальных нарушений. Существенными авторы называют нарушения, которые влекут недопустимость доказательств, а несущественными – не влекущие такие последствия. Так, Н.М. Кипнис⁶¹, и Ю.В. Корневский⁶², полагают, что существенность связана с влиянием допущенного нарушения на достоверность информации, которая не может быть устранена или восполнена процессуальными средствами. В свою очередь Я.О. Мотовиловкер⁶³ и Т.А. Москвитина⁶⁴ в числе существенных

⁵⁹ Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 40.

⁶⁰ См.: Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 41.

⁶¹ Кипнис Н.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе. М., 1995. С. 19.

⁶² Корневский Ю.В. Вопрос о допустимости доказательств // Прокурор в суде присяжных. М., 1995. С. 35-36.

⁶³ Мотовиловкер Я.О. Некоторые аспекты вопроса о допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам: межвуз. сб. Красноярск, 1986. С. 55-57.

нарушений отмечают только те, которые привели к постановлению незаконного и необоснованного приговора. В свою очередь, П.А. Лупинская⁶⁵ и З.З. Зинатуллин⁶⁶ выделили в качестве существенных нарушений, влекущих недопустимость доказательств, те, которые нарушают конституционные права и свободы граждан (такие как нарушение неприкосновенности жилища, права на тайную переписку и другие).

Из представленного выше обзора виден широкий спектр мнений по вопросу понимания того, что следует считать основанием признания доказательства недопустимым, а также большую популярность термина «существенное» нарушение при его определении.

Нужно отметить, что термин существенное нарушение изначально использовался для обозначения совершенно иной группы нарушений (статья 345 УПК РСФСР), не связанных с институтом допустимости доказательств. В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве он также нашел место в статье 381 УПК РФ. И в советском, и в российском законе, наличие существенных нарушений связывается с ограничениями прав участников судопроизводства и несоблюдением процедуры судопроизводства, повлиявшими на законность, обоснованность итогового решения суда. Между тем, некоторые авторы усматривают взаимосвязь между существенными нарушениями, влекущими отмену приговора, с нарушениями, которые влекут недопустимость доказательств⁶⁷.

Подвергая сомнению данную позицию, В.В. Золотых справедливо указал на явные противоречия: «полученные с нарушением закона доказательства не могут служить основой законного приговора», следовательно, все доказательства с нарушением (имея ввиду невозможность

⁶⁴ Москвитина Т.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1997. С. 9.

⁶⁵ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5.

⁶⁶ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2008. С. 55.

⁶⁷ Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2010. С. 38.

ссылаться на них в приговоре) должны быть исключены. Что касается обоснованности приговора, «мы должны заботиться о сохранении всех имеющихся в деле доказательств, поскольку исключение тех или иных доказательств поколеблет их достаточность».

С позицией взаимосвязи существенных нарушений, влекущих отмену и изменение приговора, с нарушениями, влекущими недопустимость доказательств согласиться невозможно. Приговор представляет собой итоговый документ, который основывается на оценке всей совокупности доказательств по делу. В случае рассмотрения вопроса о недопустимости доказательства, последствия в виде лишения юридического значения наступают для отдельно взятого доказательства, а не совокупности.

Вспоминая назначение института допустимости, которое заключается в обеспечении достоверности и соблюдении прав участников процесса, вопрос об исключении доказательства по мотиву его недопустимости должен решаться задолго до вынесения приговора, и является обеспечивающей гарантией его законности, поскольку направлен на своевременное исключение «сомнительных» доказательств из процесса доказывания.

Представляется, что оперирование терминологией существенных и несущественных нарушений при определении основания признания доказательства недопустимым следует считать неудачным. Прежде всего, это создает путаницу в понимании того, о каких нарушениях идет речь, поскольку законодатель связывает данный термин с совершенно иным институтом, а во - вторых, данные понятия являются оценочными, что всегда будет вызывать дискуссию. Даже предложение А.А. Гридчина⁶⁸ по законодательному закреплению четкого перечня существенных нарушений нельзя признать удовлетворительным. Это связано с тем, что нарушения, которые не войдут в указанный перечень, автоматически будут признаны

⁶⁸ Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

незначительными, что приведет к увеличению количества таких нарушений на практике.

Представляется, что к основанию принятия решения о недопустимости доказательств нужно подходить с точки зрения тех назначений, которые несут в себе весь институт допустимости доказательств: обеспечение достоверности и защита прав и законных интересов личности. Подобного подхода придерживаются и некоторые ученые⁶⁹.

Однако при определении основания недопустимости доказательства нужно отметить в каком взаимоотношении находятся указанные назначения. Представляется, что сделать это можно через категорию интереса, который удовлетворяется в рамках уголовного процесса. «Признавая публичность уголовного процесса, институт допустимости прежде всего отвечает интересам правосудия в целом, а не только частным интересам в уголовном судопроизводстве»⁷⁰. Достижение целей уголовного процесса в виде познания действительного события прошлого, возможно только на основе достоверных доказательств. Предоставленная законодателем система частных прав не только обеспечивает интересы самой личности, что немало важно, но прежде всего служит публичному интересу, а именно обеспечению достоверности доказательства. Соблюдение прав говорит о надлежащем способе и методе получения доказательств, отсутствии давления на допрашиваемое лицо, что в целом формирует доброкачественную процессуальную форму доказательства. Это означает, что реализация частного интереса в уголовном процессе будет осуществляться до тех пор, пока не противоречит публичному интересу.

С практической точки зрения такие рассуждения приводят к выводу, что не всегда нарушенное право личности в уголовном процессе влечет недопустимость доказательства. К примеру, при проведении следственного действия – предъявления для опознания, в части 4 статьи 193 УПК РФ

⁶⁹ Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 9

⁷⁰ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 12.

законодатель предоставил право опознаваемому занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись. Предположим, следователь указал опознаваемому на конкретное место, которое он будет занимать в ходе следственного действия. Несмотря на это, опознающий указал на иное лицо. Таким образом, сложилась ситуация, при которой право опознаваемого явно было нарушено, однако, при этом данное нарушение не повлияло на содержательную сторону следственного действия. Представляется, что в рассмотренной выше ситуации нарушение процессуального права личности не должно повлечь за собой исключение доказательства по мотиву недопустимости.

Приведем другой пример, так, согласно общим правилам производства следственных действий, закрепленных в статье 164 УПК РФ, законодатель установил, что не допускается производство следственных действий в ночное время. Согласно пункту 21 статьи 5 УПК РФ, ночным временем считается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Данное правило распространяется на все без исключения следственные действия, в том числе допрос. Представим, что производство допроса было начато в 20 часов по местному времени и протекало непрерывно в течение 2 часов, в связи с чем оформление протокола пришлось осуществить фактически в ночное время, то есть после 22:00 часов. Очевидно, требование УПК РФ о производстве следственного действия нарушено, но должно ли оно влечь в данном случае недопустимость протокола допроса? Представляется, что и в этом случае нарушение нормы УПК РФ не должно являться основанием для принятия решения об исключении доказательства, поскольку с содержательной стороны доказательства изменений не претерпело.

Нужно отметить, что подобных примеров не так и много, но тем не менее они существуют. Прежде всего это связано с тем, что законодатель сконструировал требования таким образом, что, закрепляя за субъектом доказывания обязанности, он устанавливает корреспондирующие права у участников процесса, нарушение которых вызывает сомнения в

достоверности доказательства. Но, повторимся, нарушение некоторых процессуальных прав не влияет на достоверность сведений, являющихся содержанием доказательства.

Также следует отметить, что ни при каких обстоятельствах это не означает допущение нарушений прав личности, которые не влияют на достоверность доказательства. Выявленные факты подобных нарушений должны влечь привлечение субъекта уголовно-процессуальной деятельности к дисциплинарной ответственности.

Стоит акцентировать внимание, что такой подход разделяет и Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ). Так, по делу «Праде против Германии» основным рассматриваемым вопросом являлось использование национальными судами доказательства, полученного в ходе незаконного обыска⁷¹.

Согласно фактическим данным, в жилище заявителя был проведен обыск в рамках другого уголовного дела, в результате которого случайно были найдены наркотические средства. В дальнейшем, национальным судом проведение обыска было признано незаконным. Тем не менее, полученные в ходе незаконного обыска наркотические средства послужили основным доказательством для выводов о виновности в совершении преступления заявителя - хранения наркотических средств.

Заявитель оспаривал решение национальных судов, утверждая, что общественные интересы в преследовании за совершение преступления не могут перевешивать его право на неприкосновенность жилища.

Рассмотрев жалобу заявителя ЕСПЧ отметил, что нарушение национального законодательства действительно имело место, однако обстоятельства, при которых было получено доказательство, сомнения в его достоверности не вызывают.

⁷¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Праде против Германии» (Prade v. Germany, жалоба № 7215/10) от 03 марта 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Как отметил далее ЕСПЧ, национальные суды верно сопоставили общественный интерес в виде привлечения к ответственности за совершение такого преступления как хранение наркотиков и интерес личности, которое заключается в неприкосновенности его жилища. С учетом обстоятельств, таких как: отсутствие риска ненадежности данного доказательства, крупного размера найденного наркотического средства вывод национальных судов о большей значимости общественных интересов нежели интереса личности является обоснованным и не свидетельствует о проявлении произвола. В силу этого, доказательство, полученное с нарушением личного права заявителя следует признать допустимым.

Однако следует согласиться с теми авторами, которые указывают в качестве оснований для недопустимости доказательств нарушение прав, предоставленных Конституцией РФ. Безусловно, доказательства, полученные с нарушением прав на свободу и личную неприкосновенность (статья 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений (статья 23), право на неприкосновенность жилища (статья 25) должны быть признаны недопустимыми. Прежде всего, это связано с главенствующим положением Конституции, что не позволяет ни при каких условиях посягать на закрепленные в ней права. Также, единожды признав нарушение норм Конституции как не влияющее на допустимость доказательств, последуют такие прецеденты и далее, что по своей сути, ознаменует легализацию нарушений конституционных норм. Однако если проанализировать более подробно, то в случае нарушения перечисленных прав также создается сомнения в достоверности полученного доказательства. Данный факт еще раз свидетельствует, что публичные и частные интересы в контексте назначения института допустимости доказательств являются не противопоставленными, а однонаправленными для достижения целей уголовного процесса.

Еще одним очень важным моментом является вопрос, подлежат ли устранению нарушения, допущенные при получении и фиксации информации. Думается, что если есть возможность восполнить сведения о достоверности информации, то доказательство должно быть допустимым.

Справедливо отмечает П.А. Лупинская, что «недопустимость доказательств может зависеть от того, повлияло ли допущенное нарушение на достоверность указанных в процессуальном документе сведений и возможно ли выяснить причины данного нарушения, а также узнать о существе проведенного следственного действия и достоверности его закрепления в процессуальном документе. В качестве примера она указывает, отсутствие подписи одного из понятых, участвовавших в производстве следственного действия, отсутствие подписи обвиняемого на одной из страниц протокола допроса, а также продолжительности проведения следственного действия. Причины допущенных нарушений могут быть без труда установлены в суде, например, с помощью допроса данных лиц (явились указанные нарушения следствием небрежности правоприменителя, либо нарушения вызваны отказом данных лиц от подписания документов ввиду несогласия с его содержанием)»⁷².

Подобного мнения придерживался В.В. Золотых. В своей работе он указывал, что в исключительных случаях имеется возможность использования полученных с нарушением закона доказательств⁷³. Следует отметить, что в деятельности по доказыванию возможно оперирование только допустимыми доказательствами, поэтому следует указывать не «на возможность использования доказательств с нарушениями», а на возможность в исключительных случаях устранить допущенное нарушение, что лишит их основания для признания такого доказательства недопустимым.

⁷² Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 4.

⁷³ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999. С. 49.

Тем не менее, автор верно отметил, что такие случаи должны являться исключениями из общего правила, поскольку устранение допущенных нарушений нельзя рассматривать как разрешение на допуск таких нарушений правоприменителями.

Примечательно деление нарушений требований закона, предложенное В.В. Золотых. В качестве нарушений, которые не могут быть «нейтрализованы» или устранены, ученый выделил:

1. Получение доказательств с помощью преступных нарушений;
2. Нарушения прав и законных интересов личности, предоставленных Конституцией;
3. Нарушение основных принципов уголовного судопроизводства;
4. Нарушение прямых запретов Конституции, УПК РФ, актов международного права;
5. Процессуальные нарушения УПК РФ, которые связаны с правомочностью субъекта на проведение следственных действий, использованием действий, не предусмотренных Уголовно-процессуальным законом, а также нарушение порядка проведения следственных действий.

«В свою очередь, к устранимым нарушениям автор относит «нарушения порядка оформления процессуальных документов, то есть нарушения, которые обусловлены так называемыми «техническими ошибками». Далее он приводит в пример, что отсутствие в процессуальном документе подписи участника производства следственного действия (например, в протоколе обыска не расписался понятой) нельзя считать за «техническую ошибку», поскольку отсутствие подписи обязательного участника в производстве обыска свидетельствует о том, что протокол обыска не соответствует требованиям УПК РФ»⁷⁴.

С нашей точки зрения, выделение подгрупп нарушений, не подлежащих «нейтрализации» не имеет смысла, поскольку с точки зрения

⁷⁴ См.: Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999. С. 51.

недопустимости подгруппы не имеют своей уникальности. Не важно, сфальсифицировано ли доказательство, что является уголовным преступлением, либо доказательства были получены под угрозами применения различных мер к допрашиваемому лицу, что является запретом, установленным УПК РФ - в обоих случаях доказательства подлежат исключению в силу того, что влекут сомнения в достоверности доказательств. Также, такой подход не учитывает характер и последствия каждого нарушения, поскольку достаточно лишь формального попадания в одну из подгрупп для последующего исключения доказательства.

Не согласны с автором и в той части, что отсутствие подписи понятого является основанием для исключения доказательства. Поскольку данное лицо может пояснить в суде о причине такого отсутствия, и подтвердить свое участие в производстве следственного действия, то лишать доказательственного значения данный документ не следует. В связи с этим представляется, что устранимыми могут быть не только «технические нарушения».

О возможности устранения процессуальных нарушений с помощью дополнительных действий заявлял в своей работе Г.М. Резник. В качестве примеров таких действий он также указал на допрос в суде свидетеля о правильности изложенных в документе обстоятельств, в случае отсутствия его подписи; вызов понятого в суд для подтверждения своего участия в следственном действии, с возможностью допроса других участников следственного действия, для подтверждения его показаний. В качестве выводов автор указал, что в случае невозможности устранения дефекта доказательства, оно должно быть признано недопустимым «в силу неустранимых сомнений в его достоверности».

Рассмотренные выше позиции позволяют прийти к выводу о потенциальной возможности устранения некоторых нарушений, допущенных при собирании и фиксации доказательств.

«Стоит отметить работу Л.А. Воскобитовой, которая в целом является противником концепции возможности по устранению процессуальных нарушений, но тем не менее отмечает возможность устранения «технических ошибок»⁷⁵. Однако в работе не указывается, какими критериями руководствуется автор при определении «технических ошибок».

Оперирование термином «технические ошибки» в контексте устранимости нарушений в нескольких работах побуждает нас проанализировать его содержание.

«Зачастую техническими ошибками именуют нарушения порядка оформления процессуальных документов»⁷⁶. Также, отмечается, что «отсутствие подписи какого-либо участника следственного действия не подпадает под данное понятие»⁷⁷. Какого-либо четкого определения «технических нарушений» в научных работах не дается. Между тем, очевидно, что надлежащее оформление процессуальных документов служит гарантией от всякого рода фальсификаций.

Для того чтобы понять, что следует относить к «техническим ошибкам» обратимся к легальному определению технических ошибок, которое дается в пункте 1 статьи 21 Федерального закона от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», где под этим понимается описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка, допущенная органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, при государственной регистрации права и приведшая к несоответствию сведений, внесенных в Единый государственный реестр прав, сведениям в документах, на основании которых вносились сведения в Единый государственный реестр прав.

⁷⁵ Воскобитова Л.А. Соотношение понятий «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и «допустимость доказательств» // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2002. С. 78–79.

⁷⁶ Гребенкин П.И. Допустимость доказательств в уголовном процессе. Пятигорск, 2002; Воскобитова Л.А. Соотношение понятий... С. 78–79.

⁷⁷ См.: Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999. С. 51.

Убрав специфику гражданского законодательства, можно увидеть, что техническими ошибками считаются описки, опечатки, грамматические или арифметическая ошибка, то есть такие, которые возникли в процессе практического написания документа.

Основным отличительным моментом технических ошибок от иных нарушений является то, что они подлежат опровержению исходя из дальнейшего текста документа, при чем такое опровержение должно быть очевидным для участников процесса. Примерами могут послужить протокол следственных действий, в котором неверно указана дата, но по тексту становится понятным точное время и дата совершения такого действия.

«В силу в своей очевидности и опровержимости, технические ошибки не затрагивают содержательную сторону процессуального документа, а также никаким образом не влияют на процессуальную форму доказательства, то представляется, что данные ошибки не являются нарушениями, о которых имеется ввиду при определении недопустимости доказательств»⁷⁸.

Также следует рассмотреть, какими действиями представляется возможным устранить допущенные нарушения и восполнить сведения о достоверности доказательства.

По этому поводу справедливо отметили авторы «Теории доказательств...», что допрос в суде участников следственных действий о причинах допущенного нарушения является не единственным действием по возможному устранению нарушений, также не воспрещается приобщение дополнительных документов. В качестве примера они указывают, что отсутствие даты в протоколе может быть восполнено приобщением повестки или справки администрации следственного изолятора и т.д. Однако, по нашему мнению, нельзя согласиться с предложенным авторами методом по устранению нарушений путем проведения других дополнительных следственных действий для выявления тех же фактических данных, а также с

⁷⁸ Воскобитова Л.А. Соотношение понятий «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и «допустимость доказательств» // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: материалы Всерос. науч-практ. конф. Ростов н/Д., 2002. С. 65-66.

целью проверки полноты и точности сведений, ставящих под сомнение допустимость доказательства⁷⁹. Представляется, что подобные действия нельзя расценить как устранение нарушений, поскольку по своей сути это является повторным получением доказательств из другого источника. При проведении дополнительного следственного действия необходимо выяснить причины отсутствия подписи в документе, а также зафиксировать подтверждение или опровержение указанных в процессуальном документе сведений. Иные, указанные Н.В. Жогиним способы, по нашему мнению, вполне могут быть применимы на практике.

Как указывают некоторые авторы, в качестве способа устранения нарушения можно произвести повторное следственное действие⁸⁰. По нашему мнению, такая позиция является ошибочной. Это связано с тем, что дополнительное следственное действие не устраняет нарушение, которое было допущено при проведении первоначального следственного действия, поскольку оно направлено на получение нового, такого же доказательства, но без каких - либо нарушений. При этом первоначальное доказательство с нарушением, так и останется недопустимым.

Таким образом, следует считать способами устранения допущенных нарушений: проведение дополнительных следственных действий, таких как допрос свидетеля, понятого; истребование и приобщение предметов и документов, подтверждающих вызывающий сомнение факт (место, время, дата, сведения о личности участника следственного действия и др.); приобщение рапорта лица, проводившего следственное действие с указанием причин допущенного нарушения с возможным приложением каких-либо подтверждающих документов (например, ксерокопии паспорта свидетеля).

Следует отметить, что восполнение сведений достоверности доказательства перечисленными способами устраняет допущенное нарушение, что означает признание его юридически несуществующим.

⁷⁹ Теория доказательств в российском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 242

⁸⁰ Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что не любое нарушение норм УПК РФ влечет признание доказательства недопустимым.

Под основанием недопустимости доказательства следует понимать такое нарушение требований закона, которое влечет сомнения в достоверности доказательства, и не подлежит устранению предусмотренными законом способами. В свою очередь нарушения закона, которые поддаются устранению и могут восстановить сведения о достоверности информации, следуют признавать юридически несуществующими, в связи с чем такие доказательства являются допустимыми.

Отметим, что нарушение процессуальных прав также можно признать устранимыми, если такие нарушения не повлекли сомнений в достоверности доказательства. Однако это не означает легализацию нарушений прав личности, поскольку факты таких нарушений должны с неизбежностью влечь дисциплинарную ответственность субъектов, которые их допустили.

Отдельно следует выделить нарушение конституционных норм, которые в любом случае влекут признание доказательств недопустимыми и не требуют установления влияния такого нарушения на достоверность доказательств.

Вопросы об основании недопустимости доказательств являются лишь одной из проблем. Не менее важными являются вопросы, связанные с процедурой признания доказательств недопустимыми, которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

3.2. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств

Одним из вопросов процессуального механизма принятия решения о недопустимости доказательств является момент разрешения судом заявленных ходатайств об исключении недопустимых доказательств. Особая значимость данного вопроса заключается в том, что разрешение по существу

ходатайства о недопустимости доказательств серьезным образом влияет на итоговое решение суда по уголовному делу, а также в зависимости от того, в какой момент оно будет разрешено зависит возможность по реализации процессуальных прав участников и субъектов уголовного процесса.

Специальной нормы, регулирующей момент разрешения ходатайства о недопустимости доказательств в законодательстве не предусмотрено, в связи с чем данный вопрос подпадает под регулирование общей нормы. Так, согласно статье 121 УПК РФ: «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления».

Однако на практике суды, как правило, игнорируют требование статьи 121 УПК и откладывают момент разрешения ходатайства по существу на более поздний этап. Формулировки в вынесенном постановлении могут быть различными: «разрешить заявленное ходатайство по существу после исследования всех материалов дела»; «разрешить заявленное ходатайство по существу в совещательной комнате при постановлении приговора»; «отказать в разрешении ходатайства по существу на данном этапе судебного разбирательства, поскольку данное ходатайство заявлено преждевременно».

Так, по уголовному делу по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, судом не были рассмотрены заявленные стороной защиты ходатайства о недопустимости и исключении из числа доказательств диска с аудиозаписью, стенограммы разговора, протокола осмотра места происшествия и других доказательств. Ходатайства были оставлены судом без удовлетворения, поскольку суд признал их преждевременными⁸¹.

Согласно другому примеру, в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела стороной защиты были заявлены несколько ходатайств о

⁸¹ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 09.04.2015 № 44-у-43 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2014 г. (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном процессе // Адвокат. 2012. № 1. С. 25–33.

признании ряда доказательств недопустимыми по тем основаниям, что они были получены после возврата дела прокурору в ходе дополнительного расследования. Суд оставил данные ходатайства без рассмотрения, указав на то, что разрешение ходатайства по существу возможно после совокупной оценки доказательств, которая будет осуществлена при вынесении окончательного решения по делу. Таких примеров можно привести множество.

Этот момент остается без особого внимания со стороны ученых и можно найти лишь небольшие заметки по этому поводу в научных работах, посвященных различным темам. Между тем, даже в скупой освещенности этого вопроса в научной литературе можно проследить разрозненность мнений.

Освещающая проблемы разрешения ходатайств М. В. Пальчикова в своей работе указывает, что такую практику судов нельзя признать отвечающей назначению уголовного судопроизводства. Она указывает, что: «отказ рассматривать ходатайство на момент его заявления, отложение его рассмотрения на окончание судебного следствия, либо рассмотрение его одновременно с вынесением приговора негативно влияет на оценку судом всей совокупности доказательств, положенных в основу приговора, что порождает сомнения в законности и справедливости последнего»⁸².

Действительно, отложение разрешения ходатайства о недопустимости доказательств на момент вынесения итогового решения может негативно отразиться на законности и справедливости приговора. Это связано с тем, что на этапе вынесения приговора суд формирует итоговую позицию на основе предшествующей деятельности по исследованию доказательств. Если суд отложил разрешение по существу ходатайства о недопустимости на момент вынесения приговора, это означает, что доказательство, допустимость которого оспаривается, было включено в оценку на стадии судебного

⁸² Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. N 1. С. 25 - 33.

следствия и итоговый вывод, в том числе, будет основываться на этом доказательстве. Такой подход является в корне неверным.

Откладывать рассмотрение ходатайства о недопустимости доказательств нельзя не только на момент вынесения приговора, но и на конец судебного следствия. Это связано с тем, что непосредственное исследование должно проводиться только в отношении «надежных», с точки зрения процессуальной формы, доказательств, чтобы обеспечить объективность выносимого итогового по делу решения. Более того, исследованию не должно подвергаться доказательство, допустимость которого оспаривается, в том числе и потому, чтобы суд разрешал ходатайство по существу, учитывая при этом только характер и степень допущенного нарушения, а не значение данного доказательства по рассматриваемому делу.

Однако не все ученые придерживаются такой позиции. В частности, А. С. Зиновьев по данному вопросу говорит об обратном. Он утверждает, что «попытки внедрить подобного рода практику незамедлительного разрешения заявленных ходатайств в стадию судебного следствия ущербны и изначально вредны уже потому, что приведут к «анархии» в судебном заседании, к нарушению порядка ведения процесса и исследования доказательств, так как могут заявляться сторонами в любой момент судебного следствия»⁸³. Также, автор указывает, что такой подход не только является полезным, но и законным, поскольку УПК РФ не содержит обязанности суда разрешать ходатайство сразу, а формулировка статьи 121 УПК РФ, требующая «непосредственного разрешения ходатайства после его заявления», трактуется исследователями неверно, поскольку «непосредственно» не является синонимом «немедленно» как принято считать учеными.

Согласиться с автором такого подхода можно только в том, что участники процесса иногда злоупотребляют предоставленным им правом на

⁸³ Зиновьев А.С. О противоречивости норм УПК РФ, регламентирующих рассмотрение и разрешение судом ходатайств участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. М., 2009. № 2. С. 21–24.

заявление ходатайств в любой момент судебного разбирательства для затягивания судебного разбирательства, или как выразился Зиновьев А.С., создания «анархии». Об этом свидетельствует пример из судебной практики, согласно которому по уголовному делу по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, стороной защиты было заявлено более 300 ходатайств об исключении доказательств в связи с их недопустимостью⁸⁴. После их заявления суд принял решение по каждому из них по оставлению без разрешения, отложив принятие решения на конец судебного разбирательства. Нетрудно представить, что разрешение каждого заявленного ходатайства сразу после его заявления потребовало бы огромное количество времени и растянуло бы судебное разбирательство не на один месяц.

Однако решать такую проблему с помощью лишения лиц, участвующих в деле, права на заявления ходатайств в любой момент – нельзя. Заявление ходатайств участниками уголовного процесса является механизмом по ограничению обвинительного уклона субъектов уголовного процесса. С помощью заявления ходатайств о недопустимости, участники процесса доносят до суда информацию о нарушениях органами предварительного расследования требований закона, оценивая которые суд приходит к выводу, может ли он доверять таким доказательствам либо нет.

Выходом может стать указание в законе на возможность заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым по одному и тоже же основанию может быть заявлено один раз. Полагаем, что такое введение сможет предотвратить стремление отдельных участников процесса умышленно затягивать судебное разбирательство.

Следует отметить позиции Верховного Суда РФ, а также Конституционного суда, которые содержат отношение к рассматриваемому нами вопросу.

⁸⁴ Калинкина Л., Васяев А. Заявление и разрешение повторных ходатайств о признании недопустимыми доказательств по уголовным делам // Уголовное право. 2009. № 3. С. 81.

Верховный суд указал, что оставление без удовлетворения ходатайства о признании доказательства недопустимым противоречит требованию статьи 121 УПК РФ, предусматривающей рассмотрение и разрешение ходатайства непосредственно после его заявления⁸⁵. В свою очередь, Конституционный Суд отметил, что: «устранение недопустимых доказательств должно осуществляться прежде всего на стадии предварительного слушания, при этом не исключается возможность разрешения вопроса об их допустимости и на более позднем этапе судопроизводства – в тех случаях, когда несоответствие доказательств требованиям закона не является для суда очевидным и требует проверки с помощью других доказательств»⁸⁶.

Нетрудно заметить, на сколько обтекаемой является формулировка Конституционного Суда РФ, которая напрямую не говорит о необходимости немедленного разрешения ходатайств о недопустимости доказательств. Однако, важно то, что Конституционный суд указывает на возможность отложения разрешения на более поздний этап только в исключительных случаях.

На наш взгляд, сложившуюся судебную практику по отложению разрешения ходатайства на более поздний этап правомерной назвать нельзя по ряду причин.

Во-первых, институт допустимости является механизмом, который позволяет исключать сомнительные с точки зрения процессуальной формы доказательства. Он выражен в законодательстве в определенных требованиях к источнику информации, субъекту, способам получения информации, закреплению в процессуальных документах, основной целью которых является обеспечение достоверности, на сколько это возможно на ранних этапах. Это упрощает дальнейшую работу субъектов доказывания, поскольку не дает вводу доказательств в процесс, которые не отвечают

⁸⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 21.

⁸⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1030-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

требованиям допустимости, а значит вызывающие сомнения в их достоверности. Именно поэтому оценка доказательств на предмет их допустимости должна производиться значительно раньше, чем на предмет относимости или достоверности. Если следовать практике, которая сформировалась на сегодняшний день, то суды оставляют оценочную деятельность свойств доказательств на последний момент, тем самым подвергая сомнению итоговый вывод в его достоверности.

Во-вторых, законодателем предусмотрена целая стадия, основное назначение которой заключается в оценочной деятельности представленных доказательств – судебное разбирательство. В УПК РФ и Определении Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 года № 1030-О-О, указывается, что вопрос о допустимости доказательств должен решаться прежде всего на этапе предварительного слушания, с повторной возможностью при необходимости вернуться к этим вопросам в момент судебного следствия. Постановление приговора имеет иное назначение, а именно принятие итогового решения на основе тех доказательств, которые были оценены судом на этапе судебного следствия. Это еще раз подтверждает неверно сложившуюся судебную практику.

В-третьих, заявленное ходатайство о недопустимости доказательств влечет за собой серьезные последствия в случае его своевременного удовлетворения. Исключение даже одного доказательства из всей системы, может пошатнуть систему целиком и как следствие изменить итоговое решение в противоположную сторону. Однако в случае отложения разрешения заявленного ходатайства об исключении доказательства в связи с его недопустимостью на более поздний этап, позволяет допустить сомнительное с точки зрения процессуальной формы доказательство к исследованию, по существу. Даже в случае признания такого доказательства недопустимым в силу серьезных нарушений процессуальной формы, его содержание откладывается в сознании судьи. При таком подходе велика

вероятность того, что исключенное доказательство не будет принято во внимание судом, при вынесении итогового решения.

В-четвертых, «отложение разрешения ходатайства по существу создает трудности для полноценной реализации своих прав и отстаивания интересов участниками процесса»⁸⁷. Прежде всего, это связано с тем, что участвующее в процессе лицо не может полноценно сформировать свою позицию, поскольку судьба определенного доказательства остается неизвестной. Очень ярким примером являются прения сторон, где предполагается выступление прокурора, а затем адвоката с речью, подкрепленной доказательствами. Особые сложности могут возникнуть в том случае, если неразрешенное ходатайство о недопустимости доказательств не одно. В такой ситуации адвокат и прокурор не могут в полной мере обосновать свою позицию, поскольку встают перед выбором: либо намеренно не ссылаться на такие доказательства, судьба которых не известна, либо ссылаться на них, но будучи не уверенными в их юридической силе.

Также, очевидным является тот факт, что предоставленное законодателем право на заявление ходатайств в любой момент, когда лицо сочтет необходимым для защиты своих прав и интересов, становится недействующим. Это связано с тем, что суд по своему усмотрению может его отложить на любой более поздний этап.

Однако было бы несправедливо оставить без внимания особые случаи, когда суд не может разрешить ходатайство сразу после его заявления. Это может быть связано со сложностью поставленных вопросов, или в связи с необходимостью исследования обстоятельств, послуживших причиной данного ходатайства⁸⁸. Представляется, что в таких ситуациях суд может отложить разрешение ходатайств о недопустимости до этапа судебного следствия, в начале которого он должен решить судьбу указанных в

⁸⁷ Дикарев И.В. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 14.

⁸⁸ Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. № 1. С. 25.

ходатайстве доказательств, после чего он может перейти к исследованию всех доказательств по делу.

Таким образом, представляется возможным изменить редакцию статьи 121 УПК РФ, указав: «Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. В случаях, если немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе судебного разбирательства, невозможно, суд должен его разрешить до исследования доказательств в судебном следствии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части дипломной работы, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Во – первых, в рамках уголовно – процессуальной науки, теория доказательств и доказывания изучает понятие и значение уголовно – процессуальных доказательств, а также классификацию доказательств и их свойства, способы, процесс доказывания и его пределы. В данную теорию входит также изучение процесса собирания, оценки и процессуальное закрепление доказательств.

Во – вторых, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых субъекты уголовного судопроизводства, ведущие производство по уголовному делу, в порядке, установленным действующим УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств, имеющих значение для более грамотного и полного раскрытия уголовного дела.

Выяснение значимых для уголовного дела обстоятельств путем непосредственного их познания имеет весьма ограниченные пределы. Иногда можно наблюдать ущерб, нанесенный совершенным преступлением, сохранившиеся продукты преступной деятельности, а также обстановку, в которой было совершено преступное деяние. Но как такого само преступление, субъекты, ведущие производство по делу (следователь, суд), воспринимать непосредственно не могут. Следовательно, доказательства являются необходимыми инструментами для установления истины по уголовному делу.

Доказательства – это ни что иное как исходные знания, которые были получены в ходе производства по уголовному делу, на основе которых приобретаются другие знания с помощью логической и мыслительной деятельности. Содержанием человеческих знаний является информация или сведения о конкретных фактах, обстоятельствах, явлениях и действиях

Благодаря развитию такого научного исследования, как необходимость рационального мышления субъектов уголовно – процессуального права, принцип свободы оценки доказательств стал преобладающим требованием рационально - научного мышления и основой для формирования актуального сравнительно – исторического метода исследования, а также изучения и решения проблем в науке уголовного процесса и права.

В – третьих, для принятия решения по определенному уголовному делу, необходимо установить обстоятельства, которые характеризуют данное событие, а именно определить имело ли место событие преступления, установить лицо, которое совершило преступление, его мотивы и цель, побудившие пойти на совершение преступного деяния.

Доказательства основываются на свойстве каждого предмета или явления изменяться, сохранять следы при воздействии на него другим предметом, что позволяет установить сведения о событии, которое произошло в прошлом времени.

При условии правильности всех выясненных фактических обстоятельств дела, при правильной юридической квалификации деяния лица, которое совершило преступление, а также если назначенное этому лицу наказание будет соразмерно степени опасности совершенного деяния и соответствовать закону, истина будет считаться установленной.

В - четвертых, сущность каждого доказательства в уголовном процессе составляет система признаков (свойств), которые способствуют установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Такими вспомогательными признаками являются: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Отсутствие хотя бы одного из этих признаков влечет к отсутствию юридической силы доказательства.

Т.к. тема данной дипломной работы посвящена таким свойствам уголовно – процессуальным доказательств, как допустимость и относимость, на них мы сконцентрировали своё внимание.

Относимость доказательств представляет собой важное условие для использования доказательств в уголовно – процессуальном доказывании. Это признак или по – другому свойство доказательств, которое выступает гарантом установления фактических сведений и обстоятельств по уголовному делу, виновность лица, формы этой вины, а также справедливости решения вопроса об ответственности наказания. Данное свойство представляет собой совокупность предусмотренных уголовно – процессуальным законом признаков, которые характеризуют сведения о фактах как элемент доказательства с точки зрения соответствия наличию временной, пространственной и причинно – следственной связи с имеющими значение для дела обстоятельствами, а источники сведений о фактах – законности и обоснованности приобщения их к уголовному делу.

Понятие допустимости доказательств представляет собой такое свойство доказательств, которое характеризует доказательства в уголовно – процессуальном судопроизводстве с точки зрения формы и определяет пригодность для использования доказательства при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям уголовно – процессуального закона относительно источника, порядка обнаружения, сбора и оценки, закрепления и надлежащего субъекта доказывания.

В - пятых, проведенное выше исследование судебной практики разрешения вопросов признания доказательств недопустимыми, привело к таким выводам, как необходимость модернизации действующих уголовно – процессуальных норм в части собирания, исследования и оценки уголовно – процессуальных доказательств по признаку их допустимости.

Необходимо разработать и закрепить на законодательном уровне конкретный перечень нарушений требований действующего УПК РФ,

которые приводят к признанию доказательств недопустимыми при процессе их собирания, проверке и оценке.

Также следует дополнить положения ч. 2 ст. 75 УПК РФ включением в перечень безусловно недопустимых доказательств показания участников уголовно – процессуального производства, которые были получены с нарушением их прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ.

К довершению, считаем, что будет целесообразным расширить ч. 1 ст. 80 УПК РФ путем внесения предписания, что заключение эксперта должно иметь императивный и неоспоримый характер, а в случае наличия у него объективных сомнений при ответе на поставленные перед ним вопросы, оно не может считаться допустимым доказательством по уголовному делу.

А также изменить редакцию статьи 121 УПК РФ, как было указано в параграфе 3.2 данной дипломной работы, а именно указать в данной статье: «Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. В случаях, если немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе судебного разбирательства, невозможно, суд должен его разрешить до исследования доказательств в судебном следствии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014;
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.12.2001;
3. Антонова Э.Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 210. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-kak-vid-poznaniya-i-ego-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-znachenie>
4. Артамонова Е.А. Теория доказательств в уголовном процессе [Электронный ресурс] : практикум / сост. Е. А. Артамонова. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. — 24 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75603.html>
5. Артамонова, Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: монография / Е.А. Артамонова – М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
6. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. – 424 с.
7. Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта нового Уголовно-процессуального кодекса России // Прокурорская и следственная проверка. М., 1997. № 2. – 367 с.

8. Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь 2013. № 4. С. 2-6
9. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2010. – 176 с.
10. Воскобитова Л.А. Соотношение понятий «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и «допустимость доказательств» // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: материалы Всерос. науч-практ. конф. Ростов н/Д., 2002. С. 78–79.
11. Гребенкин П.И. Допустимость доказательств в уголовном процессе. Пятигорск, 2002. – 146 с.
12. Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 197 с.
13. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть // Екатеринбург. - 2010. - 249 с.
14. Дикарев И.В. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 14.
15. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. - М., 1973. – 736 с.
16. Зажицкий В.М. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 46
17. Заключение Американской ассоциации юристов на проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 13 февраля 1996 г. С. 8.
18. Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 9
19. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2008. С. 55.

20. Зиновьев А.С. О противоречивости норм УПК РФ, регламентирующих рассмотрение и разрешение судом ходатайств участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. М., 2009. № 2. С. 21–24.
21. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. - Ростов /н/Д., 1999. – 288 с.
22. Калинин Л., Васяев А. Заявление и разрешение повторных ходатайств о признании недопустимыми доказательств по уголовным делам // Уголовное право. 2009. № 3. С. 81 - 84.
23. Кипнис Н.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе. М., 1995. – 128 с.
24. Клейман Л. В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Красноярск, 2001 219 с. РГБ ОД, 61:02-12/623-1. – С. 15.
25. Корневский Ю.В. Вопрос о допустимости доказательств // Прокурор в суде присяжных. М., 1995. – 136 с.
26. Краткий толковый словарь русского языка. М., 1987. – 255 с.
27. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. - М.: Издательство Юрайт, Высшее образование. 2010. – 258 с.
28. Левченко, О. В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания [Электронный ресурс] : учебное пособие / О. В. Левченко. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. — 4 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/33628.html>
29. Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: Учеб. пособие. - Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – С. 6.
30. Lupinskaya P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5.

31. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 4.
32. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2008. – 192 с.
33. Михайловская, И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография / И.Б. Михайловская .— М. : Проспект, 2016 .— 144 с.
34. Москвитина Т.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1997. – 271 с.
35. Мотовиловкер Я.О. Некоторые аспекты вопроса о допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам: межвуз. сб. Красноярск, 1986. С. 55–57.
36. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1952. – 944 с.
37. Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. N 1. С. 25 - 33.
38. Перекрестов В.Н., Шинкарук В.М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // Вестник Воронежского института МВД России № 2 / 2018. -. 2018. С. 197. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>
39. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. – 106 с.
40. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – 180 с.
41. Скурко Е.В. Доказательственное право. Теоретические основы. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. — 80 с.

42. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник (4-е издание, переработанное и дополненное) / под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: «КНОРУС», 2008 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2013.
43. Строгович М.М. Материальная истина и судебные доказательства. – М., 1955. - 422 с.
44. Турашев Е.Н. Относимость уголовно – процессуальных доказательств // Право и государство – М.: Университет КАЗПОУ (Астана). 2011. № 3 (52). С. 168. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21511360>
45. Философский словарь. М., 1980. – 445 с.
46. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2013.
47. Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 40.
48. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 21.;
49. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2014 г. (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс»;
50. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1030-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.
51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N1 (ред. От 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации»;

52. Постановление ЕСПЧ по делу «Праде против Германии» (Prade v. Germany, жалоба № 7215/10) от 03 марта 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».;
53. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 09.04.2015 № 44-у-43 // СПС «КонсультантПлюс».;